

Хасуха Магомадов. Последние годы.

Хасуха Магомадов. Последние годы.

Про знаменитого Хасуху Магомадова написано уже много. В интернете можно найти рассказы, пересказы, комментарии, интервью его брата и сына... Особенно красочно, как и подобает поэту, описал его историю Муса Гешаев. Обычно, выдержки из его очерка чаще всего цитируются в социальных сетях и в сочинениях разных авторов.

Я тоже хотел бы внести свою лепту в повествовании о последнем чеченском абреке. Только не буду пересказывать его подвиги 40-60-х годов, ибо об этом написано и повторено много раз, а я даже не знаю о них достоверно, кроме разнообразных легенд. Однако, долгая абреческая жизнь Хасухи Магомадова тем или иным образом соприкасалась и влияла на судьбу нашей семьи. Особенно, два последних года его жизни. Вот про них-то я и собираюсь поведи свой рассказ, с небольшими экскурсами в историю.

В 1939 (по версии КГБ) году в селе Хьен-Кхаъл (ныне, официально – Асланбек-Шерипово) Хасуха Магомадов поссорился с односельчанином и в возникшей драке тот погиб от удара

кинжала. Вскоре между кровниками произошло примирение, родственники убитого простили Хасуху, чего не собиралась делать Советская власть. Хасуха вынужден был скрываться от милиции и КГБ, как оказалось, всю оставшуюся жизнь.

Затем началась война, произошло выселение чеченцев в Среднюю Азию. Хасуха остался на родине, вёл борьбу против своих преследователей, а также наказывал мародеров, повадившихся в опустевшие чеченские села.

Власть и КГБ называли Хасуху “политическим бандитом (“политбандит”)”. Но мы-то знаем, что Хасуха не был никаким бандитом, тем более, политическим. Он не грабил людей и банки, не нападал на государственные учреждения, не вёл антисоветскую пропаганду и целенаправленную вооруженную борьбу против Советской власти. Он всего лишь защищался от тех, кто его преследовал. И, наверняка, хотел бы спокойно дожить свои дни дома среди родных, если бы его оставили в покое.

Люди, конечно, знали, что Хасуха не бандит и помогали ему, несмотря на угрозы, давление и репрессии КГБ. Так, еще до выселения 44-го года, НКВД (предшественник КГБ) сжигал дома известного религиозного деятеля Сайд-Али Аслаханова из с.Дехь-Йисте и его родственников Муки и Локи под предлогом, что у них ночует Хасуха. Несмотря на это, Хасуха всегда находил у людей поддержку, приют, пищу, одежду. А иначе он и не смог бы столько лет находиться в подобном, нелегальном положении. Но, надо понимать, что такая жизнь научила Хасуху быть крайне осторожным. Доверял он, разумеется, не всем подряд, а только людям, которых хорошо знал.

В ноябре 1974 года КГБ стало известно, где будет ночевать Хасуха. Операция по его ликвидации готовилась чекистами в таком строжайшем секрете, что об этом не были поставлены в известность ни районный отдел милиции, ни (даже) руководство Советского района в лице моего отца.

Тут, наверное, самое время пояснить какое отношение имеет Хасуха Магомадов к нашей семье.

Мой отец – Абдулаев Абуязит Абдулаевич был 1-м секретарем Советского РК КПСС с 1962 по 1975 года. Работа руководителем района, где скрывался “политбандит” Хасуха Магомадов, естественно, приносила много проблем.

“Товарищ Абдулаев! Почему в вашем районе разгуливает политбандит?”

“Почему не принимаете меры?”

“Когда будет арестован бандит Магомадов?”

И так далее, в этом роде. С этих вопросов начиналось для Абуязита Абдулаева каждое республиканское совещание в Обкоме КПСС.

Впрочем, он наловчился отвечать на них:

“У меня райком партии – политическая организация.”

“У меня нет армии и войск, как я его поймаю?”

“В районе есть милиция и КГБ, это их работа, пусть ловят.”

Абуязит Абдулаев, 1973г.

В дальнейшем вы узнаете, что судьбы Хасухи Магомадова и Абуязита Абдулаева пересекались не только по роду их деятельности, но и по другим причинам. А пока вернемся в ту ночь, когда КГБ проводил операцию по захвату абрека.

29 ноября 1974 года Хасуха ночевал у своего близкого друга

Абдурахмана. Позже сын и брат Хасухи обвинили хозяина дома в том, что он сообщил КГБ, что абрек придет к нему.

*Эти обвинения отвергает сын Абдурахмана – Муса, также как и нижеследующую общеизвестную версию произошедшего – **смотрите постскриптум** ↓*

На рассвете двенадцать КГБ-эшников, вооруженных автоматами, во главе с тремя подполковниками окружили дом Абдурахмана, где находился Хасуха. Кроме начальника Советского районного КГБ Георгия Кузьмича Салько, операцию возглавляли еще двое подполковников – заместителей начальника КГБ ЧИАССР. Об одном из них, думаю, надо сказать подробно.

Виктор Иванович Козедубов был близким другом моего отца. Так, по крайней мере, это выглядело со стороны и так думали все, в том числе, мои родители. И причины тому были веские. С момента возвращения на Родину из сталинской ссылки в 1957 году мой отец и Козедубов сдружились. На тот момент Виктор Иванович работал в Советском районном КГБ, потом получил повышение и переехал в Грозный. С тех пор, редко какая неделя проходила, чтобы Виктор Иванович не приезжал в Шатой на выходные дни. Охота, рыбалка, праздники, пикники или просто застолья – невозможно было представить ни одного события в нашем доме без Козедубова и его семьи. Дети Козедубова после окончания каждого школьного года приезжали в Шатой и проводили у нас три месяца летних каникул. Вот такое было “родство” на протяжении 15 лет, пока Виктор Иванович, в лучших чекистских традициях не предал своего “лучшего друга”, когда земля загорелась под ногами. В очередной раз подтвердив, что у чекистов нет ни чести, ни морали и они в любой момент предадут друга, брата, кого-угодно ради каких-то мнимых ценностей. Однако, вернемся в ту драматическую ночь.

КГБ-эшники окружили дом Абдурахмана и крикнули: “Хасуха, сдавайся, дом окружен.” В ответ раздался выстрел. Позже КГБ-эшники пытались выставить Салько героем, погибшим именно от

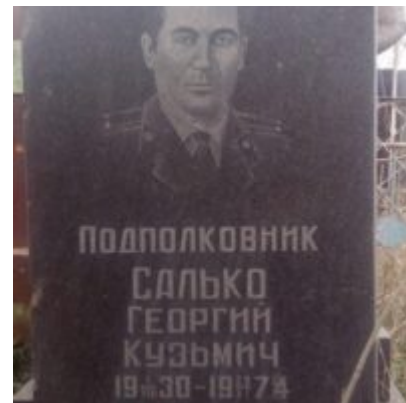
этого выстрела (так как Хасуха в эту ночь больше не стрелял), но эта затея провалилась из-за одной женщины, о которой еще скажу.

После выстрела Хасухи КГБ-эшники открыли шквальный огонь из автоматов, превратив саманный домик в решето. До этого в дом была брошена дымовая шашка, которую Хасуха накрыл одеждой и выкинул обратно. После этой массивной атаки Хасуха был ранен, а Салько, посчитав, что он наверняка мертв, поспешил заскочить в дом, чтобы урвать побольше славы. Стоящий за дверью Хасуха проткнул его кинжалом и выскочил во двор. КГБ-эшники, ожидавшие увидеть триумфальный выход Салько, оцепенели от ужаса и этого мгновения Хасухе хватило для того, чтобы в несколько прыжков преодолеть маленький огород и спрыгнуть с обрыва

Преследовать его КГБ-эшники трусили и начали вызывать войска Грозненского гарнизона. Я и сейчас помню грузовики с солдатами и военную технику, которые длинным потоком шли в сторону Хьен-Кхаьл мимо нашего дома в Шатое. Но поймать Хасуху, который знал каждый кустик в этих местах, они, естественно, не смогли. Да, и не хотели. Солдаты, отслужившие кто год, кто полтора, а то и два, и мечтавшие о дембеле, явно не горели желанием встретиться с грозным абреком, о котором были наслышаны. Отец, понимая бесполезность этой затеи, пытался главным образом успокоить, накормить и расселить в тепле напуганных солдат, пока они через несколько дней не убыли в свою часть.

Существуют разные легенды о том, что сделал Хасуха после того, как спрыгнул с обрыва. Точно об этом никто не знает. Мне мать рассказывала, что Хасуха не стал уходить в лес, а спрятался там же внизу обрыва, в незаметной, труднодоступной и только ему известной расщелине (или пещере), где провел три дня раненый, без еды и воды, пока солдаты ходили рядом, снаружи. Эта версия имеет право на жизнь, так как в огороде, который Хасуха пробежал, были обнаружены следы крови. А дальше никаких следов не было, по которым военные могли бы его преследовать. Так или иначе, прыгнув с обрыва, Хасуха исчез как призрак.

Я уже говорил, что КГБ-эшникам хотелось представить Салько геройски погибшим от пули врага. Уж очень стыдно было признавать, что они не только упустили 70-летнего старика, так тот еще и зарезал их подполковника, как курицу. Привезя тело Салько в Советскую районную больницу, они пытались надавить на персонал, чтобы те зарегистрировали смерть от пулевой раны. Но, старшая медсестра Советской ЦРБ Фаина Батаева записала в справке о смерти – колото-резаная рана. Взбешенные КГБ-эшники не могли ничего поделать в тот момент, но позже, в свойственной им манере, совершили подлость, сняв ее с должности старшей медсестры.

Такая картина произошедшего в ночь на 29 ноября 1974 года полностью противоречит свидетельству Мусы – сына Абдурахмана, в доме которого разворачивались события (слушайте его ниже). Тем не менее, я решил рассказать вам эту версию, потому что она считалась официальной, использовалась в служебных целях, только без колото-резаной раны, конечно. Именно такой сюжет я читал в документах, которые лежали на рабочем столе отца и именно так, в основном, трактовала эти события народная молва. То, что Салько был зарезан, а не застрелен было уже неофициальным дополнением. В любом случае, мы не знаем в деталях, что происходило в ту ночь, ибо для общественности не было предоставлено никакой информации. Что неудивительно, ведь эту информацию мог дать только КГБ.

Но, несомненно одно – это был полный и унижительный провал КГБ. Пятнадцать человек, вооруженных до зубов, в числе которых три подполковника, окружают дом, в котором находится 70-летний старик и отпускают его, потеряв при этом старшего офицера! Если бы было проведено объективное внутреннее служебное расследование, то участников этой операции следовало отдать под суд Военного Трибунала за бездарнейшую организацию, трусость и халатность, приведшую к гибели подполковника КГБ. Чувствуя, что запахло жареным, стараясь смыть с себя пятно

позора и спасая свои задницы, КГБ начал искать козлов отпущения и не придумал ничего лучше, как обвинить во всем произошедшем ... Абуязита Абдулаева. Который ни сном, ни духом не ведал, что в районе проводится такая операция.

Версия, придуманная “лучшим другом” Козедубовым заключалась в том, что Хасуха Магомадов была родным дядей по материнской линии супруги 1-го секретаря Советского РК КПСС Абуязита Абдулаева. По причине этой родственной связи, Абдулаев был пособником и помощником Магомадова, опекал и покрывал его, из-за чего КГБ не удавалось поймать “политбандита”. Это вкратце суть обширной служебной записки, подготовленной КГБ для Обкома КПСС и подписанной нашим “другом семьи”. На основании этого ложного рапорта в феврале 1975 года Абуязит Абдулаев был снят с работы и исключен из рядов КПСС.

Спустя некоторое время отец добился справедливости, об этом я еще расскажу, а сейчас, думаю, надо прояснить ситуацию нашего родства с Хасухой Магомадовым.

Къаим Кадыров с сестрой Совдат.

Так получилось, что Абуязит Абдулаев и его двоюродный брат Къаим Кадыров были женаты на двоюродных сестрах. Хасуха Магомадов была родным дядей по материнской линии супруги Къаима – Шумисат. У супруги Абуязита (моей матери) – Сациты тоже был дядя по материнской линии, но это, как понимаете, был не

Хасуха. Его звали – Дако и жители Хьен-Кхаьл, возможно, помнят его. Таким образом, всё родство нашей семьи с Хасухой Магомадовым заключалось в том, что он был дядей супруги двоюродного брата моего отца и, в то же время, двоюродной сестры моей матери. Козедубов, разумеется, прекрасно знал все эти линии родства, был лично знаком с Дако, но, видимо, посчитал, что такая сложная конструкция будет малопонятной членам бюро Обкома КПСС. А посему, примитивно сфальсифицировал факты, поменял местами Дако с Хасухой, объявив последнего дядей моей матери. Эта подтасовка была очевидной, при желании легко проверяемой, но это никому не было нужно. Обком КПСС и, тем более, КГБ были заинтересованы только в том, чтобы побыстрее наказать кого-нибудь за провал операции и поскорее забыть эту кошмарную историю. Но забыть ее им не позволил Абуязит Абдулаев.

Столь суровое и несправедливое наказание было тяжелым ударом для отца. Проработать всю жизнь в советских и партийных органах, быть на хорошем счету у жителей района, руководства республики и получить в итоге такую “благодарность”, испытать предательство друзей – всё это ввергло Абуязита Абдулаева в шок и некоторое время он находился в тяжелом стрессе. Тем более, что в мае 1974 года ему исполнилось 60 лет и он хотел сразу выйти на пенсию. Руководство республики собиралось устроить торжественные проводы с вручением ордена и подарка – автомобиля. Но потом попросили задержаться на время, пока они подберут замену. После ноябрьского события всё это мигом забылось, а их образцовый работник вдруг чудесным образом превратился в пособника “политбандита”.

Оправившись от первоначального потрясения, Абуязит Абдулаев начал бороться за справедливость. Он отправил несколько заявлений членам Центрального Комитета КПСС, включая Генерального Секретаря Леонида Ильича Брежнева. А также, объяснил ситуацию в телефонных разговорах некоторым из них, кого знал лично.

Следует понимать, что ЦК КПСС отменял решения областных

комитетов КПСС лишь в очень редких, исключительных случаях. Считалось, что принятие ошибочных решений снижает авторитет компартии в то время, как по коммунистической идеологии она должна быть безупречной. Но обвинения, выдвинутые против Абуязита Абдулаева были настолько абсурдны, что ЦК КПСС удовлетворил его просьбу, отменил решение Обкома КПСС и вынесенное им наказание. Абдулаев был восстановлен в рядах КПСС, но не на работе, так как по возрасту уже находился на пенсии.

Был еще один деликатный момент в этом деле. Раз постановление Обкома КПСС признано ошибочным и отменено, его авторы должны были понести какое-то наказание по партийной линии. Когда стало уже очевидным, что решение будет отменено, 1-й секретарь Чечено-Ингушского Обкома КПСС Семен Семенович Апраткин неуклюже старался оправдаться перед отцом: “Абуязит, ну, ты же понимаешь, что за убийство подполковника КГБ в мирное время, кто-то должен отвечать”. Правда, не пояснил почему этим “кто-то” стал не организатор и исполнитель операции – КГБ, а 1-й секретарь РК КПСС, который понятия о ней не имел.

Не буду утверждать по этой ли причине или нет, но уже летом 1975 года 64-летний Апраткин внезапно вышел на пенсию, а еще через полтора года скончался от инфаркта. Ненадолго пережил его и Козедубов.

Рассказывая ранее о Козедубове, я нелестно отозвался о всех чекистах. Это неправильно, нельзя всех стричь под одну гребёнку. Справедливости ради надо отметить, что среди них были порядочные люди и о таких я обязан сказать.

С 1964 по 1974 года начальником КГБ ЧИАССР был генерал-майор Василий Ильич Жигалов. Его заместителем с 1963 по 1971 года являлся Алексей Сергеевич Бойко. Затем Жигалов стал начальником КГБ Ставропольского края. Бойко с 1971 по 1978 года проработал начальником КГБ Дагестана, потом на протяжении

10 лет был начальником КГБ Туркменской ССР, дослужился до звания генерал-лейтенанта и перешел на службу в центральный аппарат КГБ в Москву. С этими людьми Абуязит Абдулаев был знаком долгие годы и они были в очень хороших отношениях, хотя и не дружили семьями, как с Козедубовым.

Февраль 1974 года. XIV-ая областная партийная конференция. Слева направо: Янгильбаев В.А., Жигалов Василий Ильич, генерал-майор, начальник КГБ ЧИАССР. Боков Хажбикар Хакяшевич, председатель Президиума Верховного Совета ЧИАССР. Семенов Н.И., Абдулаев Абуязит Абдулаевич, 1-й секретарь Советского РК КПСС. Баматгиреев Магомет Ширванович, 2-й секретарь Обкома КПСС Беков Сергей Мажитович, 1-й секретарь Назрановского РК КПСС. Керимов Муса Абдурахманович, председатель Совета Министров ЧИАССР. Дахаев Нажа Дахаевич, 1-й секретарь Веденского РК КПСС Воронкин А.И., 1-й секретарь Грозненского РК КПСС. Кагерманов Алхазур Денаевич, 1-й секретарь Урус-Мартановского РК КПСС.

Когда КГБ и Обком КПСС ЧИАССР начали пресовать Абуязита Абдулаева, Жигалов прилетел из Ставрополя в Грозный и выступил на бюро Обкома КПСС в защиту отца. Также, положительную характеристику ему дал Бойко. Был еще один офицер из руководства КГБ ЧИАССР, полковник или генерал – не помню, по фамилии Храмов, который не побоялся встать на сторону отца.

Алексей Сергеевич
Бойко

Эта поддержка высокопоставленных генералов КГБ оказала огромную помощь Абуязиту Абдулаеву. Так как, предъявленное ему обвинение в пособничестве “политбандиту” подпадало под статью Уголовного Кодекса – “бандитизм”. По логике это означало, что Абуязит Абдулаев должен пойти под суд и сесть в тюрьму лет на десять. И КГБ вовсю старался для этого и стряпал дело. У нас дома проводились обыски, племянницу Абуязита заставили написать клеветническое заявление на него, в республиканской газете “Грозненский Рабочий”, главным редактором которой был КГБ-эшник Д.Безуглый, одна за другой выходили статьи о том, что в ряды КПСС затесался пособник бандита и т.д. и т.п.

И в этот момент, заявления генералов КГБ в поддержку Абдулаева стали холодным душем для чечено-ингушских чекистов. Им пришлось поубавить аппетиты и отказаться от намерения посадить Абдулаева в тюрьму, а вскоре подоспело и решение ЦК КПСС.

Жаль, что генерал Жигалов перешел на работу в Ставрополь в октябре 1974 года, ровно за месяц до той злополучной операции

с гибелью Салько. Если бы он оставался начальником КГБ ЧИАССР, такого беспредела над моим отцом не творили бы.

Увы, никто не знает, что ему пошлет день грядущий.

Ну, а что же, Хасуха? Обсуждая бурные последствия той знаменательной ночи 29 ноября 1974 года, мы как-то подзабыли о нем. Где он был, что делал в это время?

После того случая Хасуха перестал доверять людям. Полтора года о нем не было слышно. Можно только представить, как тяжело ему пришлось пережить две зимы в полном одиночестве, в таком преклонном возрасте. Очевидно, что этот период времени полностью подорвал его здоровье.

Потому что 28 марта 1976 года он, в своем полном обмундировании пришел на кладбище села Хьен-Кхаьл. Пришел умереть, чувствуя, что дни его (и даже часы) сочтены. Свидетельством тому является факт, что (как выяснилось позже) он весил всего около 40 кг и был настолько слаб, что даже не мог поднять винтовку и использовал для стрельбы подставку – рогатину, которую найдут потом в месте его последнего укрытия. Его увидели дети, которые сказали взрослым, что на кладбище сидит странный человек с оружием. Те сразу поняли о ком идет речь и сообщили в милицию. Личный состав Советского РОВД был поднят по тревоге, вооружен и отправлен на место. К тому времени активность уже проявляли местные комсомольские и партийные деятели, мобилизовавшие определенную часть населения. Хасуха сразу предупредил, чтобы никто к нему не приближался, если хочет жить и в то же время просил оставить его в покое и дать спокойно умереть. Но обезумевшие люди вместе с подоспевшей милицией так и не предоставили ему этого шанса.

Теснимый толпой, Хасуха спустился под обрыв к небольшой речке возле селения Беной и укрылся за камнями. К тому времени уже стемнело и сверху начали бросать зажженные шины, чтобы осветить

место, где скрывался абрек. Но это приносило мало пользы, Хасуха удачно спрятался и был невидим. Один из его преследователей, комсомольский активист и дружинник Сайд-Селим Чабдарханов крикнул: “Хасуха, сдавайся!”. В ответ прозвучал выстрел, которым Чабдарханов был убит наповал. Хасуха стрелял на голос, так как ни он сам, ни его преследователи не видели друг-друга в темноте. Стоявший недалеко от Чабдарханова, сотрудник Советского РОВД, младший сержант милиции Сайхан Пицаев дал длинную очередь из автомата Калашникова, которой оборвал жизнь Хасухи Магомадова.

Середина 80-х, Шатой, на каком-то празднике. Третий справа Сайхан Пицаев, в центре 1-й секретарь Советского РК КПСС Роза Дадаева.

За этот “подвиг” Пицаев сразу был возведен в офицеры, получил орден и квартиру. Можно, конечно, бесконечно клеймить его за этот поступок но, знаете, я бы хотел в какой-то степени оправдать его. По моему убеждению, Сайхан вовсе не собирался убивать Хасуху. Да, как рядовой сотрудник милиции, он был вооружен и послан на место событий. Но, в темноте он не видел

Хасуху и не вел по нему прицельный огонь. Когда Хасуха выстрелил и попал в рядом стоящего Чабдарханова, Сайхан то ли от неожиданности, то ли от испуга нажал на спусковой крючок автомата и выпустил всю обойму в сторону Хасухи. И то, что одна пуля попала тому в голову – это чистая случайность.

Эти фотографии из архива КГБ, снятые на месте убийства Хасухи, стали достоянием общественности в 1991 году, после начала революционных событий в в Грозном и захвата восставшими здания КГБ.

Серебряная вилочковая ложка
даль. 7, 10 см., обломок той
же ложки.

Полосатый стальной нож
1944 года выпуска с 2-м
д. лезвием, обломок лезвия
находится в рукоятке ножа
(один из лезвий был в 1942
г. в руках солдата Николая
Васильевича).

Яма - палатка, на краях обломки черепка

Положение головы

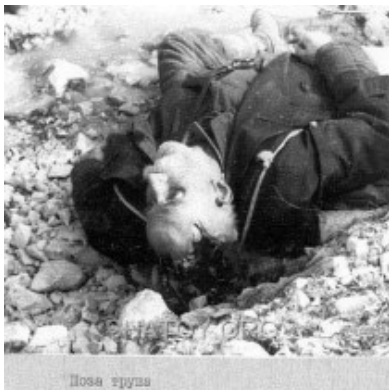
После взрыва, взрывом
оборудован.

SHATOY.ORG

После взрыва (защиты).

SHATOY.ORG

После взрыва

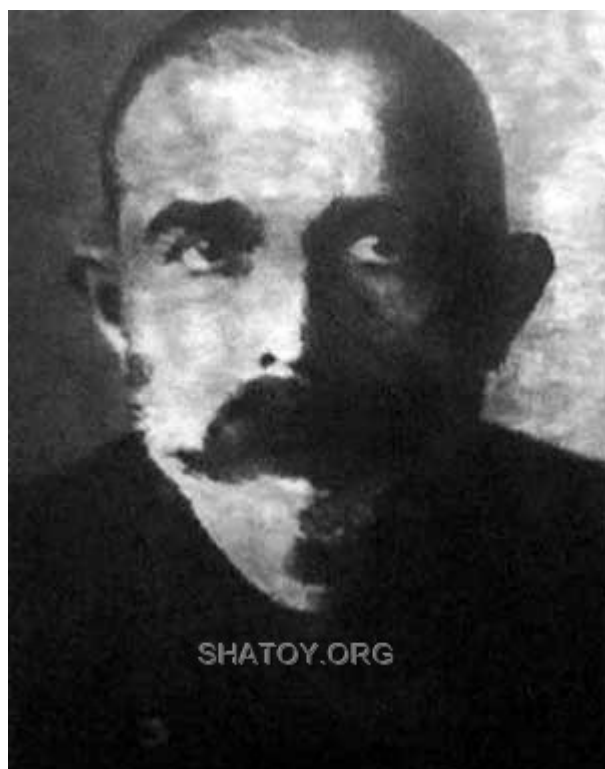
SHATOY.ORG

Углубление между селениями Алламбек-Шарипово и Белой.
Стрелкой указано место, где находится тропинка Магомедова

А прижизненных фотографий Хасухи не существовало. Его сын Дени в интервью “Радио Маршо” рассказывал, что впервые увиделся с отцом в 1966 году, уже после службы в Советской Армии. Так как в семье не было фотографий Хасухи, он хотел его сфотографировать. Но абрек категорически отказался: “Если ты меня сфотографируешь, эта фотография попадет в КГБ и они узнают как я выгляжу. Они не могут поймать меня, потому что у них нет моей фотографии”.

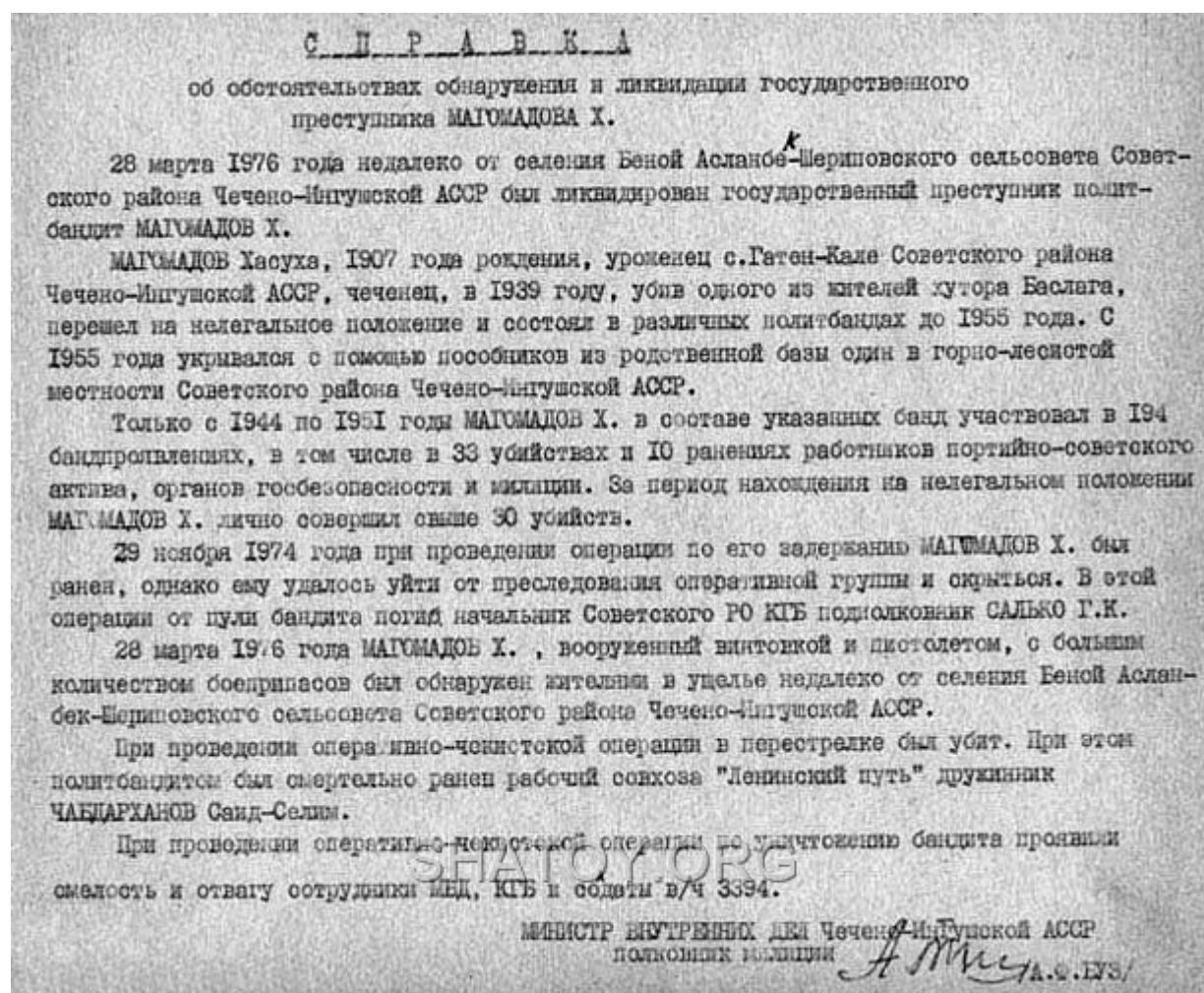
Правда, утверждается, что на этой нижеследующей фотографии запечатлен Хасуха Магомадов. Она даже в Википедии размещена.

Некоторые люди убеждали меня в том, что эта фотография из того же архива КГБ. Не знаю, возможно, эта фотография из какого-

нибудь раннего документа Хасухи но, бесспорно, что у КГБ не было его фотографий 40-60-х годов. Поэтому он мог свободно появляться среди людей, а однажды, как рассказывают, даже лечился инкогнито в больнице.

В этой справке КГБ написано, что Хасуха 1907-го года рождения и ушел в абреки в 1939 году.

Однако , его брат Джалмирза в одном интервью говорит, что на момент гибели Хасухе был 71 год. То есть, Хасуха был 1905 года. Родился в большой семье Саги-Мохьмада и у него было 6 братьев и 4 сестры. Была у него и своя семья – 4 сына и дочь.

По моим сведениям, тот несчастный случай, когда в ссоре с Хасухой погиб его односельчанин и он ушел в абреки произошел в 1937 году. Почему КГБ сдвинул эти даты на два года, остается только догадываться. Таким образом, Хасуха скрывался от

Советской власти 39 лет.

Так завершился жизненный путь знаменитого Хасухи Магомадова и на этом, пожалуй, можно было бы ставить точку. Но я займу еще немного вашего времени, чтобы осветить один вопрос, который очень важен для меня и, надеюсь, будет интересен для вас.

Пару раз в социальных сетях я получал сообщения от анонимных собеседников, которые недвусмысленно намекали, что мой отец, будучи руководителем района, охотился за Хасухой Магомадовым, чтобы продвинуться по службе. Согласен с ними только в одном, в то время советские партийные деятели использовали бы любые возможности, чтобы сделать карьеру по партийной линии. Но, данный случай имеет некоторые особенности, о которых я и хотел-бы рассказать.

Мой отец – Абуязит Абдулаев родился и всю жизнь прожил в Шатое. За исключением 13-летней сталинской ссылки. Еще до выселения, в 28 лет, он стал председателем Шатойского райисполкома и с тех пор неизменно занимал руководящие должности в районе.

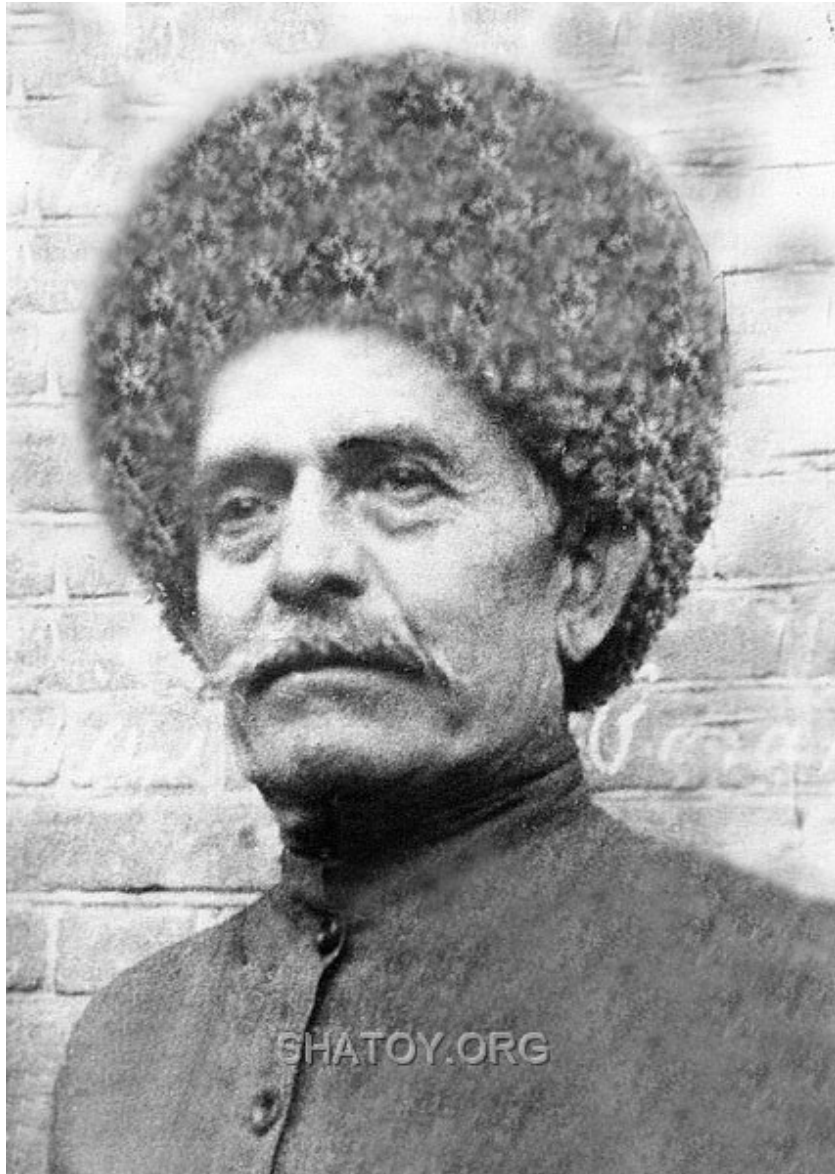
И он, как свои пять пальцев, знал практически всех жителей района, включая их родословную. И он прекрасно знал, чем дышит, где обитает Хасуха, кто ему помогает, кто с ним встречается, у кого он ночует... Тем более, что одним из близких друзей и помощников Хасухи был муж моей тёти по материнской линии Апти Муцалханов из с.Дехь-Йисте. И дядя моей матери Дако. В-общем, при желании отец легко мог бы организовать операцию по нейтрализации Хасухи, которая, несомненно, стала бы эффективней той – КГБ-эшней. После своего позорного провала в 1974 году чекисты объявили Абдулаева пособником Хасухи. Это неправда. Абуязит никогда не был ни помощником, ни пособником Хасухи. Но, он никогда, повторяю – НИКОГДА, не шевельнул даже пальцем, чтобы навредить Хасухе.

На это были причины. Во-первых, имелись, хоть и дальние,

родственные связи. Во-вторых, отец хорошо знал, что Хасуха никакой не “политбандит”, а глубоко несчастный человек, гонимый властью, который хотел бы мирно жить в своем доме среди родных и близких, оставь его КГБ в покое. И в-третьих, (это уже мои догадки) даже если бы в голову отца ненароком закралась такая мысль – сдать Хасуху и продвинуться, таким образом, по служебной лестнице, он, как неглупый человек, понимал, что такие деяния в нашем народе не забываются. И, разумеется, не хотел оставаться в памяти народа предателем и оставлять такое наследство нам – своим потомкам. Но это, повторяю, чисто мои домыслы, можете не обращать на них внимания.

Хотя, был момент, когда Абуязит Абдулаев розыскивал Хасуху Магомадова. Но совсем по другому поводу, нежели КГБ. Думаю, вам будет интересна эта история.

Мой дед по отцу – Абдула Дурдаев был ответственным работником Обкома КПСС по Шатойскому району. Это был очень мужественный и суровый человек. Кстати, о нем упоминает известный чеченский писатель Шима Окуев в первой книге – “Юьхь” (“Начало”) своего романа-трилогии “Земля и кровь”. Не знаю почему, но Абдула, который был глубоко религиозным человеком (даже детей своих обучил Корану), поддержал Советскую власть и даже воевал за нее. В частности, был соратником героя Гражданской войны Асланбека Шерипова и находился рядом с ним в том бою, когда Шерипов погиб.

Абдула Дурдаев

В 1943 году Абдула Дурдаев был убит трусливым выстрелом из кустов. Отец, естественно, искал убийцу, но по горячим следам найти не удалось. Вскоре последовало выселение и этот вопрос отошел на второй план на долгие годы. После возвращения из ссылки отец и его двоюродный брат Къаим Кадыров возобновили свое расследование, но теперь оно значительно усложнилось. В начале 40-х, когда Абдула был убит, в горах и лесах орудовало несколько групп повстанцев и одиночек, оказывавших вооруженное сопротивление Советской власти. После выселения вайнахов, в течение 40-50-х годов все они погибли или были арестованы. Оставался только Хасуха Магомадов, участник тех событий, который мог пролить свет на гибель Абдулы Дурдаева.

Абуязит и Къаим несколько раз отправляли сообщения Хасухе через его доверенных людей с просьбой о встрече. В уверенности, что он пойдет на контакт. Вспомним, что Хасуха был дядей супруги Къаима. Но, предельно осторожный Хасуха никогда не ходил на встречи по подобным приглашениям. Он поступил по-своему.

Однажды дядя моей матери – Дако, о котором уже упоминалось ранее, был в горах на сенокосе. Проверив и убедившись, что он один, к нему подошел Хасуха. Они с Дако были односельчане, примерно одного возраста и знали друг-друга с детства. Хасуха сказал: “Дако, я знаю, Абуязит ищет встречи со мной, чтобы расспросить про смерть своего отца. Передай ему, что я готов поклясться на Коране, что не имею никакого отношения к убийству Абдулы и не знаю кто это сделал”. Хасуха был глубоко верующим человеком и этих слов было достаточно, чтобы у Абуязита Абдулаева раз и навсегда отпали все вопросы к нему.

Дако и я в 1994 году.

Хасуха Магомадов прожил очень тяжелую жизнь, на которую способен далеко не каждый, а по-моему, вообще – никто. И достойно прошел свой путь. Никогда не изменял своим принципам, не смалодушничал, не струсил, не предал. Поэтому, по праву встал в ряд народных чеченских героев, таких как Шейх Мансур, Тайми Биболт, Байсангур, Зелимхан и навсегда останется в памяти народа, как образец мужества, смелости, стойкости, благородства. Дала декъал войла из.

Мовлади АБДУЛАЕВ, октябрь 2021г., Ницца-Франция.

P.S. Самым спорным моментом в моем повествовании является та ночь 29 ноября 1974 года, когда был убит Салько. Засекречена была не только сама операция по поимке Хасухи, но и ее последствия. Не было никакой информации о том, что происходило в доме Абдурахмана – ни официальной, ни народной, потому что не было свидетелей. КГБ состряпал свой сценарий произошедшего для служебного пользования, а людская молва трактовала эти события по разному, как говорится, кто на что был горазд. Я рассказал про этот эпизод, строго опираясь на документы, которые были в распоряжении моего отца и которые читал своими глазами. Но, как выясняется, это не была истина в последней инстанции. Оказывается, свидетели были и это – семья Абдурахмана.

В начале статьи я писал, что сын Хасухи – Дени (также, как и брат абрека – Джалмирза) обвинил Абдурахмана в том, что он донес на Хасуху в КГБ. Дени Магомадов рассказывает в интервью “Радио Маршо”, что Абдурахман был клятвенным (дуй беан) другом Хасухи. Когда Абдурахман, одним из первых, вернулся домой из сталинской ссылки, Хасуха помогал ему деньгами на постройку дома. Дени говорит, что не обижается на Абдурахмана, потому что тот был запуган властью, под прессом КГБ, ибо и на него самого постоянно “стучали”, что Хасуха часто ночует у него.

Это опровергает сын Абдурахмана – Муса, который ответил Дени и рассказал как всё происходило в действительности. Предлагаю послушать аудиозаписи их разговоров на чеченском языке.

Полностью переводить рассказ Мусы не буду, но суть вкратце такова. В доме была вся семья Абдурахмана – жена и двое сыновей. На рассвете в окно постучали, Абдурахман вышел и его сразу скрутили. Один из КГБ-бэшников говорил на чеченском и спросил: “Он там?”. Абдурахман несколько раз ответил – “нет”, но когда чекисты двинулись в дом, крикнул: “Стойте! Он внутри, он убьет вас”. Тогда в дом была брошена дымовая шашка. Хасуха выкинул ее обратно и сказал женщине, чтобы взяла детей и

выходила из дома. Когда они покинули дом, КГБ-эшники обрушили на него шквал огня. Затем включили мощный прожектор и в это момент Хасуха застрелил Салько, который управлял этой лампой. Раздались крики “Салько убили!”, остальные КГБ-эшники попрятались, а Хасуха быстро дошел до обрыва и исчез. Абдурахмана осудили по статье “бандитизм” на 10 лет.

Интересный момент, на который следует обратить внимание. В этом же интервью Дени Магомадов говорит, что в доме Абдурахмана были установлены “жучки” для прослушивания, о которых хозяин дома не знал. Это означает, что на Хасуху никто не доносил, а КГБ узнал из прослушки, что абрек у него ночует.

Говорит Дени Магомадов:

<https://shatoy.org/wp-content/uploads/2021/10/deni.mp3>

Ответ Мусы – сына Абдурахмана:

<https://shatoy.org/wp-content/uploads/2021/10/musa.mp3>